
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

СЛОВО

на второй день Пасхи и въ память рожденія Государя Императора Александра Николаевича.

Поминай Господа Иисуса Христа, составшаго отъ мертвыхъ..., по благовѣствованію моему (2 Тим. 2, 8).

Такъ писалъ великій Апостоль Павелъ къ Тимошею, Епископу Ефеса, съ цѣлю указать ему на могущественное средство и побужденіе быть непоколебимымъ среди искушеній его времени и трудностей его епископскаго служенія. Въ паствѣ твоей, какъ бы такъ говорилъ Апостоль, есть люди, которые стыдятся креста Христова, стыдятся и меня, Апостола Его, по поводу незавиднаго моего положенія въ узакъ и темницѣ, и потому смотрять мрачно на настоящее и будущее христіанства: но ты не запиши предъ симъ. Какъ мой ученикъ и помощникъ въ Христовомъ благовѣстіи, ты не постыдишься страстію Господа нашего Иисуса Христа, ни мною — узникомъ Его и не падай духомъ предъ трудами и урожающими тебѣ злостраданіями (2 Тим. 1, 8). Почему? Потому, что христіанство имѣетъ не одну только крестную смерть Христа, но и Его воскресеніе. По этому, въ трудахъ и скорбяхъ твоего служенія, поминай чаще, что я лично говорилъ тебѣ объ этомъ свѣтломъ событіи; поминай вездѣ и всегда, какъ я цѣлымъ сонмомъ свидѣтелей доказалъ Корин-

оянамъ, въ моемъ посланіи къ нимъ, дѣйствительное историческое бытіе его (1 Кор. 3—9). *Поминай Господа Иисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ... по благовѣствованію моему.* Такое воспоминаніе укрѣпляетъ тебя въ твоихъ трудахъ, какъ бы велики ни были они, и въ злостраданіяхъ, хотя бы они угрожали тебѣ и самую смертію за проповѣдь о Христѣ, потому что воскресеніе Христово есть несомнѣнная надежда и нашей загробной жизни и вѣчной славы со Христомъ (2 Тим. 2, 11, 12).

Братія! Какъ служителю Слова отнестись въ наше время къ Апостольскому наставленію? Возбуждать ли ему собратій своихъ, какъ Апостоль—Тимофея, воспоминать всегда *Господа Иисуса, воставшаго отъ мертвыхъ*, или нужно ему и доказывать предъ ними, какъ доказывалъ Апостоль новопросвѣщеннымъ Коринтянамъ, самое воскресеніе Христово?

Собственно говоря, въ христіанской церкви не можетъ быть ставимъ вопросъ о дѣйствительности воскресенія Христова, потому что воскресеніе Христово для нея не только несомнѣнный историческій фактъ и неизмѣнный догматъ ея, но безъ воскресенія Христа немислимо и самое христіанство.

Воскресъ ли Христосъ? Какъ, напр., предложить этотъ вопросъ въ нынѣшніе дни? Среди настоящаго многочисленнаго христіанскаго собранія, я стыжусь, я боюсь и подумать о семъ. Что мы слышали и слышимъ доселѣ съ полуночи вчерашней священной ночи свѣтоносныхъ дней сихъ въ нашихъ святыхъ храмахъ и домахъ, на уливахъ и площадяхъ, все это прямо составляетъ громкій протестъ противъ этого вопроса, совершенно уничтожаетъ его смыслъ и всякій намекъ о немъ дѣлаетъ оскорбительнымъ для христіанскаго чувства. Христіанское чувство въ настоящія минуты все сосредоточено въ одномъ сладостномъ біеніи его: это—біеніе его радости и восторга отъ воскресенія Христова. Все, что противъ этого чувства, смертельно претитъ ему. Все, что за него, сладостно потрясаетъ и расширяетъ его. Посмотрите: враги полагаютъ одинъ другому руку, братски обнимаются и нерѣдко прощаются другъ другу во имя воскресенія Христова. Умѣстенъ ли же теперь вопросъ о дѣйствительности воскресенія Христова, когда въ отвѣтъ на него во вселенской церкви, всюду и

вездѣ, подобно великому шуму или грому, слышится одинъ торжествующій кликъ: воистину воскресе!

Не можетъ быть ставимъ въ церкви Христовой вопросъ этотъ, безъ оскорбленія ея авторитета и исторіи, и въ другое время. Какъ? Прошло почти 19 вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ Христова церковь, названная на основаніи *Апостолъ и Пророкъ*, непрерывно вѣровала и вѣруетъ въ истину воскресенія Христова, несмолкаемо проповѣдовала и проповѣдуетъ о ней, свѣтло торжествовала и торжествуетъ ее, — и!.. теперь спрашивать у ней: воскресъ ли Христосъ! Развѣ во все это время вселенская церковь обманывала или обманывалась? Развѣ первые строители ея, — положившіе въ основаніе ея камень, отваленный отъ дверей гроба Христова, положили его неосмотрительно, по ошибкѣ? Но противъ этого возстаютъ: историческая достовѣрность первыхъ памятниковъ христіанства, несокрушимость знанія построеннаго на *камени семъ*, и вся совокупность Божественнаго домостроительства.

Милліоны мучениковъ пролили кровь свою за Христа и предали Ему души свои въ ужасныхъ пыткахъ и лютыхъ смертяхъ. Неужели они, мученики, не знали, въ него вѣровали? Неужели страдали и умирали во имя только Распятаго, во имя Того, дѣло и судьба Котораго не пошли дальше гроба Его? Но это была бы наглядная безмыслица. Одно распятіе Іисуса и смерть Его, какъ бы трагичны и поразительны ни были они, все же однако, безъ Его живоноснаго гроба и воскресенія, были бы скорѣе смертію и могилою льстеца, обманщика и, пожалуй, даже злодѣя, но ни какъ не Богочеловѣка, не Искушителя. Чѣмъ бы, въ самомъ дѣлѣ, страданія Христа и смерть Его увѣрили тогда міръ, что Онъ, Христосъ, дѣйствительно, — Богочеловѣкъ и умеръ, какъ *Ангель Божій, взямаи грѣхи міра* (Ев. Іоан. 1, 29)? Чѣмъ бы, еслибы крестъ и смерть Его не были прославлены воскресеніемъ Его? Не даромъ же Апостолъ Павелъ писалъ Коринѳянамъ: *если Христосъ не воскресъ, то вѣра ваша тщетна, вы еще во грѣхахъ вашихъ, умершіе во Христѣ погибли, и мы несчастіе встѣхъ человековъ* (1 Кор. 15, 17—19). Неужели церковь времени мученическихъ, такъ еще близко стоявшая къ первоисточникамъ христіанства и кресту

Христову, не знала того, на какихъ неизбежныхъ основаніяхъ она утверждала вѣру свою и своихъ мучениковъ въ воскресеніе Христово, не знала, что воскресеніе Христово есть необходимое требованіе христіанства, какъ видимое высшее запечатлѣніе искупительной смерти Христовой, богочеловѣчества Его, и божественности всего дѣла Его, — такое запечатлѣніе, безъ котораго Голгоа осталась бы въ вѣчномъ мракѣ, а смерть мучениковъ была бы ужасающимъ парадоксомъ? —

Семь разъ вся вселенская церковь, въ лицѣ представителей своихъ, лучшихъ людей въ мірѣ по образованію и благочестію, собиралась вкушѣ для совѣщанія по занимающимъ ее вопросамъ христіанства и всякій разъ пересматривала символъ своего вѣрованія. Но ни разу, ни на одномъ соборѣ ея, не заходило прямо и рѣчи противъ истины воскресенія Христова. Значитъ, вѣра въ воскресеніе Христово во вселенской церкви была всегда всеобща, и основанія ея до того тверды, что не возбуждали никакихъ споровъ и вопросовъ.

Такъ въ Христовой церкви нѣтъ мѣста вопросу: воскресъ ли Христосъ? Возникновеніемъ своимъ въ нѣкоторой средѣ современнаго общества вопросъ этотъ обязанъ школамъ и кабинетамъ ученыхъ.

Другое дѣло — воспоминать и разъяснять чадамъ церкви тѣ основанія, на которыхъ она, св. церковь, утверждаетъ свое вѣрованіе въ воскресеніе Христово. Это самое и сдѣлалъ Апостоль Павелъ по отпущенію къ Тимоѳею, когда сказалъ ему: *поминай Господа Иисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ... по благовѣствованію моему. Поминай...*

Поминають только бывшее, вошедшее уже въ исторію, извѣстное, несомнѣнное. Поминають, что было и какъ было именно, а не мудрствуютъ. *Поминай... по благовѣствованію моему, т. е.* такъ именно, какъ я о тебѣ благовѣствовалъ тебѣ и Коринѳянамъ въ моемъ посланіи къ нимъ. Какъ лично Апостоль благовѣствовалъ о воскресеніи Христовомъ Тимоѳею, мы не знаемъ, а потому мы и передадимъ лишь то, что писалъ онъ по сему предмету къ Коринѳянамъ.

Я писалъ онъ имъ, первоначально передалъ вамъ, что и самъ принялъ, т. е. что Христосъ умеръ за грѣ-

хи наши по писанію, и что Онъ погребенъ былъ, и что воскресъ въ третій день по писанію, и что явился Кифъ, истомъ двѣнадцати, потомъ явился болше, нежели пяти стамъ братьей въ одно время, изъ которыхъ большая часть до нынѣ живы, а нѣкоторые и почили. Потомъ явился Иакову, также всѣмъ Апостоламъ. А послѣ всѣхъ явился и мнѣ, какъ нѣкоему извергу. Ибо я наименьшій изъ Апостоловъ и недостойнъ называться Апостоломъ, потому что малъ церковь Божію (1 Кор. 15, 3—9).

Вотъ, по Апостолу, основанія христіанской церкви для вѣры въ воскресеніе Христова! Это, главнымъ образомъ, свидѣтельство самовидцевъ воскресшаго Христа, т. е. такихъ свидѣтелей, противъ согласнаго показанія которыхъ, какъ очевидцевъ, должно быть безсилно всякое человѣческое измышленіе.

Кто эти свидѣтели? Это во первыхъ, всѣ, безъ изъятія, ученики Христовы, искренность и добросовѣтность которыхъ никто еще не заподозрилъ и доселѣ. Какъ извѣстно изъ Евангелія, они и порознь и всѣ вмѣстѣ не разъ видѣли Христа по воскресеніи Его, разматривали Его гвоздинныя язвы, не разъ разговаривали съ Нимъ, какъ дѣти съ отцемъ, въ теченіи сорока дней, лично получили отъ Него повелѣніе не оставлять Иерусалима, пока облечутся силою свыше, и затѣмъ идти на проповѣдь во весь міръ, наконецъ проводили Его до Елеона, откуда облако подняло Его и Онъ въ глазахъ всѣхъ ихъ вознесся на небо. Слѣдовательно, это—такіе свидѣтели, которые воскресшаго Христа угадывали не по біенію только сердца, горѣвшаго въ нихъ при Его появленіи и собесѣдованіи, но и провѣряли Его и внѣшними чувствами: зрѣніемъ, слухомъ, осязаніемъ. Это, во вторыхъ, такіе люди, которымъ свидѣтельство о воскресеніи Христовомъ приготовило, какъ и предсказалъ имъ Христосъ, одни только скорби и страданія: ненависть отъ язычниковъ и іудеевъ, влаченія по судамъ, узы и темничное заключеніе, всякаго рода лишенія и, въ концѣ концовъ,—позорную смерть. Слѣдовательно, это—свидѣтели безкорыстные, самоотверженные, безъ конца преданные проповѣдуемой ими истинѣ, къ чему, безъ

сомнѣнія, способна одна только глубочайшая увѣренность въ ней. Это, далѣе—такіе люди, за достовѣрность свидѣтельства коихъ и Божественное запечатлѣніе онаго ручаются одинаково какъ ихъ дѣло, которое на глазахъ всѣхъ обновило міръ, измѣнило его исторію, задачи, нравы, законы, религію и философію, такъ и высочайшая чистота ихъ жизни, доселѣ составляющая предметъ глубочайшаго благоговѣнія безпристрастныхъ изслѣдователей. Слѣдовательно—такіе свидѣтели, которымъ въ такомъ безмѣрно плодоносномъ и великомъ дѣлѣ свидѣтельство ихъ помогать видимо Самъ Богъ, или сила вышняя, въ которую, какъ извѣстно изъ книги Апостольскихъ Дѣяній, облечлись они въ день сошествія на нихъ Св. Духа. Это, затѣмъ,—лица постороннія, видѣвшія Христа по воскресеніи Его въ числѣ болѣе пяти сотъ. На лица эти сослался Апостоль въ то еще время, когда большая часть изъ нихъ были живы и, безъ сомнѣнія, въ виду только очевидности Апостольской ссылки, никто не возразилъ ему, никто не сказалъ: гдѣ же они? покажи ихъ намъ. Это, наконецъ,—самъ Апостоль Павелъ, тотъ Апостоль языковъ, который чуднымъ видѣніемъ воскресшаго Христа на пути своемъ въ Дамаскъ и обращенъ былъ ко Христу. Тотъ это Павелъ, чудный ученикъ великаго воудействѣ учителя Гамалиила, предъ духовнымъ величіемъ котораго, когда перешелъ въ христіанство, потерялись величайшіе умы міра, и о которомъ влаторословесный учитель вселенной не усомнился выразиться, что на всѣхъ міровыхъ чашка его одного перетянетъ чашку всего человѣчества. Тотъ, наконецъ, это Павелъ изъ Тарса, съ которымъ не умѣютъ справиться доселѣ самые отчаянные вожди отрицательныхъ школъ, за невозможностію попрекнуть его ни галлюцинаціею, ни простою прочихъ Апостоловъ, ни увлеченіемъ или фанатизмомъ, ни другими, измышляемыми ими, способами къ устраненію въ мірѣ Божественнаго воздѣйствія или чуда.

Свидѣтельствуютъ Апостолы о воскресеніи Христовомъ не съцѣлію заинтересовать или удивить такимъ событіемъ міръ, какъ чѣмъ—то новымъ, неожиданнымъ; нѣтъ, они свидѣтельствуютъ о немъ, какъ о событіи необходимомъ, такъ какъ оно входило въ планъ Божественнаго домостроительства

о спасеніи челоуѣка и издревле предсказано было пророками. *Умеръ за грѣхи наши по писанію, воскресъ въ третій день по писанію,* говорить Апостоль.

Такимъ образомъ въ христіанской церкви за достовѣрность воскресенія Христова ручаются съ одной стороны очевидность событія, съ другой цѣлесообразность его, предусмотрѣнная Божественнымъ домостроительствомъ нашего спасенія.

Изложивъ основанія нашей вѣры въ воскресеніе Христово, дадимъ теперь мѣсто размышленію и назиданію.

Поминай Господа Иисуса Христа, востасшаго отъ мертвыхъ. Пригодно ли это Апостольское наставленіе для нашего времени? Не только пригодно, но и крайне необходимо, потому что мы живемъ въ самое тяжелое время для христіанской церкви. Наше время, увы, это— время крайнихъ искушеній для вѣры и надежды и соблазновъ для жизни. И тѣмъ болѣе опасны эти искушенія, эти соблазны, что они встрѣчаются всюду: и въ окружающей насъ средѣ, и въ ходячей литературѣ, и въ ученыхъ современныхъ произведеніяхъ. Никогда еще литература не наполнялась такими безобразіями, не дышала такою безнравственностію и не пропитывалась такимъ ядомъ безвѣрія и глумленія, какъ въ наше время, успѣвшее развратить и отравить столько тысячъ юношей и дѣвиць. Никогда еще и интеллигентное общество не смотрѣло такъ легко на челоуѣческую жизнь, не поощряло такъ гласно самоубійствъ и не отвергало такъ смѣло вѣчной жизни, какъ дѣлаетъ это наше общество, *главолющеся быти мудрымъ.* Ни въ какое другое время, кромѣ, можетъ быть, Голгоескаго, не стоялъ еще такой душой мракъ надъ крестомъ Спасителя, какъ стоитъ онъ теперь. Кажется, вся адская тьма, распространяемая по міру изъ лабораторій матеріализма, пессимизма и хранивы изобрѣтателя теоріи постепеннаго развитія міра, стремятся цѣликомъ, всюю массою, къ Голгоеу, чтобы закрыть Божественный ликъ нашего Искушителя и если не совсѣмъ развѣнцать Его, то по крайней мѣрѣ сдѣлать Его неузнаваемымъ въ Его Богочелоуѣческомъ величіи. Да, мы переживаемъ самое тяжкое время для христіанства. Намъ нуженъ свѣтъ, а намъ потребны опора и противодѣйствіе.

Ты смущаешься при семъ, душа христіанская? Ты трепещешь за свою вѣру и надежду? Ты боишься за судьбы христіанства? Но, бѣдная моя, не напрасно ли? Не слишкомъ велико твое опасеніе? Если ты вѣруешь, что Христосъ умеръ, какъ Спаситель нашъ, и воскресъ, какъ побѣдитель смерти и ада; чегожь тебѣ слишкомъ бояться за свое спасеніе? Чего слишкомъ трепетать и враговъ Его? Подумай: послѣ креста Своего, Онъ—Спаситель нашъ—развѣ уязвимъ, какъ прежде? Послѣ воскресенія Своего, Онъ развѣ пересталъ быть Главою Своей церкви? Нѣтъ, никогда, никогда! Не только теперь неуязвимо чело Его, не только, вмѣсто вѣнка отъ терній, украшено Оно вѣнкомъ славы, вѣнкомъ Побѣдителя смерти и ада, вѣнкомъ Совершителя нашего спасенія и Начальника жизни вѣчной, но и Самъ Онъ ни на минуту не оставляетъ Своего мѣста во главѣ церкви. Послушай, что сказалъ Онъ, уже воскресшій, когда послалъ учениковъ Своихъ на проповѣдь: *идите и учите всѣ народы, и Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 19, 20). Послушай, что сказалъ Онъ и предъ симъ: *Мнѣ дана всякая власть на небѣхъ и на землѣ* (18 ст.). Можетъ ли же быть, чтобы Онъ допустилъ буйству современной мысли восторжествовать надъ Его созданіемъ, освященнымъ кровію Его и прославленнымъ воскресеніемъ Его? Можетъ ли быть?—Спрашиваю я: но, мнѣ кажется, въ глазахъ очевидности, излишенъ даже и вопросъ этотъ. Смотрите: не взирая на всѣ усилія ада и его служителей, истина воскресенія Христова вотъ уже девятнадцать вѣковъ стоитъ надъ горизонтомъ христіанской церкви, какъ неизгладимая печать Божественности дѣла Христова, какъ всемірная слава Его, какъ слава креста Его,—стоитъ непоколебимо, во всей своей исторической чистотѣ и полнотѣ. Смотрите опять: вотъ 19-ть вѣковъ, она, какъ живительный лучъ солнца, согрѣвала во вселенской церкви человѣческую душу, возбуждала въ ней вѣру, укрѣпляла надежду, указывала ей на вѣчную жизнь и славу со Христомъ, ободряла, оживляла и поддерживала ее въ трудахъ жизни, въ скорбяхъ сердца, въ тяжелыхъ страданіяхъ и лишеніяхъ за Христа и даже лютыхъ смертяхъ за Него. Смотрите еще: гдѣ она прѣшла и

водворилась, тамъ благоустроила жизнь, водворила внутренній миръ, скрѣпила семейныя и государственныя основы и воспитала неисчетные миллионы добрыхъ гражданъ, небесныхъ челоѡковъ и земныхъ ангеловъ. Правда, съ перваго же дня воскресенія Христова и до нашихъ дней, какъ извѣстно, враги христіанства нападали на нее, нападали иногда сильно, дерзко, даже ожесточенно, какъ нынѣ; но удары ихъ, самыя, по видимому, сильныя, не вредили ей и не оставляли никакихъ слѣдовъ на чистѣйшемъ ликѣ ея. Всѣ они, удары эти, или сокрушались о Божественную и историческую твердыню ея, или же разсѣивались сами собою, какъ грозовыя тучи и облака, которыя, проносясь мимо солнца, хотя на время и закрываютъ отъ насъ ликъ его, но нисколько однако не умаляютъ чрезъ то его свѣта и теплоты. Какая философская теорія можетъ похвалиться такою устойчивостію? Какія современныя челоѡческія измышленія, направленныя противъ христіанства, носятъ въ себѣ задатки такой долговѣчности? Увы, онѣ на глазахъ всѣхъ мѣняются также часто, какъ мѣняется мода, и своею внутреннею несостоятельностью обнаруживаютъ только вѣками признанное за челоѡческимъ разумомъ безсиліе его въ области духовныхъ вопросовъ.

Поминай же чаще, душа христіанская, Господа Иисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ. Поминай и входи съ Нимъ въ общеніе твоею вѣрою, что воскресеніе Его есть неизгладимая печать божественности всего дѣла Его, и твоею надеждою, что Помощникъ твой, располагающій всею на небѣ и на землѣ, живъ, идетъ доселѣ во главѣ церкви, къ которой принадлежишь ты, держать судьбы ея въ своихъ рукахъ, не давалъ и не дастъ буйству земнаго мудрованія одержать побѣду надъ крестомъ и живоноснымъ гробомъ Его. За эту твердыню не уязвятъ тебя никакія искушенія для вѣры, никакіе соблазны для жизни и надежды, и не устрашатъ никакіе труды и скорби твоего христіанскаго званія. За эту твердыню ты не станешь стыдиться креста Христова, какъ стыдятся нѣкоторые, *не имущіе* вѣры и упованія, а будешь только хвалиться имъ, какъ хвалился Апостоль Павелъ.

Но какъ жаль, братія, что мы худо исполняемъ Апо-

стольское наставленіе! Жаль тѣмъ болѣе, что мать наша—
 церковь—самымъ, по видимому, надежнымъ образомъ гаранти-
 ровала исполненіе его. Въ сознаніи Божественной важности та-
 кого событія, какъ воскресеніе Христова, оно и для воспоми-
 нанія его выдѣлила намъ изъ каждой недѣли года одинъ
 нарочитый день, именно седьмой, сдѣлавъ этотъ день обяза-
 тельнымъ для чадъ ея всѣхъ странъ и церквей, и за неис-
 полненіе такого установленія ея грозитъ судомъ отлученія
 отъ христіанскаго общества всякому изъ насъ, кто въ тече-
 ніи, къ ряду, трехъ воскресныхъ богослуженій, не участво-
 валь лично въ нихъ по причинамъ неблагословнымъ. Жаль
 тѣмъ и еще болѣе, что виновными въ неисполненіи Апостоль-
 скаго наставленія и установленія вселенской церкви, въ боль-
 шинствѣ, оказываются у насъ люди, стоящіе на высотѣ или
 по своему служебному положенію, или по своему образованію.
 Скорбь, глубокая скорбь снѣдаетъ сердце, когда подумаешь
 объ этомъ. Наболѣлое чувство его невольно нудитъ къ горь-
 кому слововыраженію. Люди влчянія и мысли, думаешь се-
 бѣ, во всякое время и въ каждой странѣ и есть именно тѣ
 люди, на поддержку которыхъ естественно, болѣе всего, раз-
 считываютъ общество и церковь въ исполненіи вѣками прак-
 тичуемыхъ порядковъ. Но у насъ, видимъ мы постоянно,
 люди эти, въ большинствѣ, забываютъ и тотъ день, который
 посвященъ церковію вселенскому воспоминанію самой первой,
 самой главной истины христіанства, какова—воскресеніе
 Христова! Для нихъ ни почему, по видимому, ни Апостолы,
 ни вселенская церковь, ни самъ даже Христосъ! Что это
 такое? Ужь не пошатнулись-ли столбы русской земли? Цвѣтъ
 и надежда ея ужь не одинъ ли, въ большинствѣ, только
 пустоцвѣтъ и не одна ли обманчивая мечта, грозящая горь-
 кимъ разочарованіемъ? Какъ?—Въ нарочитый день недѣльный
 звучитъ призывный гласъ церковнаго колокола на всю хри-
 стианскую окрестность, звучитъ и огъ лица Апостоловъ и
 вселенскаго христіанскаго общества зоветъ вѣрующихъ въ
 храмъ Божій, чтобы поклониться тамъ святому воскресенію
 Христа, чтобы воспѣть едиными усты и сердцемъ побѣду Его
 надъ смертію и адомъ, чтобы слиться духомъ въ этотъ день
 со всеми братіями всего міра въ единеніи вѣры, надежды и

— любви и твѣ чаяніи воскресенія и жизни будущаго вѣка, а ты... ты, мужъ совѣта, ты, воспитанникъ науки, не шевельнешь и мыслью! Ты не дашь себѣ и труда подумать о томъ, что въ этотъ день такъ серьезно волнуетъ христіанскую мысль, христіанское чувство!... И такъ проходитъ у тебя мѣсяцы и годы!... И послѣ этого ты—христіанинъ, сынъ церкви?... И тебѣ не дико говорить, что ты—православнаго исповѣданія? Но нѣтъ, несчастный соборать, ты убилъ уже въ себѣ христіанство, ты уже порвалъ съ церковію твои связи, — передъ судомъ Божиимъ ты—уже язычникъ и мытарь.

Да, братія, еслибы не гласили церковныя метрики, что такою-то прошеденьи крещенья тогда-то, усомнился бы относительно многихъ, глядя на ихъ жизнь и полнѣйшее равнодушіе къ церкви, что они произошли отъ христіанскихъ короней. Грустное явленіе! Не отъ того-ли въ современной христіанской средѣ дѣйствуютъ съ успѣхомъ и нападкн на христіанство, что въ средѣ этой ослабѣваетъ воспоминаніе и размышленіе о самой главной, о самой первой, вѣнчающей всенхристіанское зданіе, Божественной истинѣ, какъ воскресеніе Христово? Не отъ того ли нѣкоторые стыдятся и креста Христова, что мало разсуждаютъ о воскресеніи Христа? Не отъ того ли проникаютъ въ самое святилище науки, а оттуда и въ среду христіанскаго общества, теоріи самыя дикія и омерзительныя, ученія самыя развратныя и разрушительныя, что сврецы современной науки или не хотятъ, или не умѣютъ противопоставить имъ Евангелія съ крестомъ Христовымъ и воскресеніемъ? Но къ чему много спрашивать! Дѣло ясно говорить само за себя. Удалите изъ міра физическаго солнце, или отнимите у него свѣтъ и теплоту, что тогда станетъ съ природою? Она покроется мракомъ, оледенѣетъ и всякая жизнь изомретъ въ ней. Въ такомъ же отношеніи къ воскресенію Христову стоитъ и міръ нравственный. Забывается воскресеніе Христово,—естественно за симъ слабѣетъ сознаніе и нашего воскресенія и жизни будущаго вѣка. А тогда что? Тогда жизнь духовная, неизбѣжно, покроется мракомъ: понятія о ней перепутаются, затемнятся, искажутся, а потеряются; святаго святилище—сердце перестанетъ и быть носителемъ христіанской надежды, захолдѣетъ и за-

стынетъ въ своихъ стремленіяхъ къ высшему благу; идеаломъ жизни станеть своекорыстіе и нажива, а о неприкосновенности основъ семейныхъ и государственныхъ не можетъ быть и рѣчи. Вотъ почему западные христіане такъ глубоко и чтутъ воскресеніе Христова и удаляютъ на этотъ и подъ этотъ день всякія игрища, гульбища, зрѣлища!

Будемъ же поминать *Господа Иисуса Христа, оставшаго отъ мертвыхъ*, поминать чаще, или по крайней мѣрѣ такъ, какъ установила это вселенская церковь, а съ этою цѣлію будемъ неопустительно посѣщать и воскресныя христіанскія собранія въ храмахъ Божіихъ.

Братія! Слово наше о воскресеніи Христовомъ закончено. Остается теперь сказать нѣсколько словъ по поводу нынѣ воспоминаемаго нами дня рожденія возлюбленнаго Монарха нашего, Императора Александра Николаевича. Но что скажемъ, что пожелаемъ Ему, нашему Царю, великому благодѣтелю и вмѣстѣ великому мученику? Что пожелаемъ сему незлобивому Агнцу, столько уже разъ іудиними руками его же неблагодарныхъ подданныхъ обрекавшемуся на закланіе? О, буди то, чего желаетъ и чего просить себѣ у Бога Его собственное сердце! А оно желаетъ, оно просить, да, при теперешнихъ трудныхъ обстоятельствахъ, не оставитъ Его Богъ, на котораго, какъ всегда, Онъ возлагаетъ всю надежду. О, буди Тебѣ по глаголу Твоему и молитвѣ Твоей, богопреданная душа, первородный сынъ Христовой церкви, державный Покровитель христіанства, наивозлюбленнѣйшій природный Царь нашъ и Помазанникъ Божій, Александръ Николаевичъ! Да будетъ съ Тобою на всегда и вездѣ Богъ,— Помощникъ, Богъ Спаситель Твой! *Да расточатся* и да сгинуть *все врази Твои!*

Протоіерей **Вас. Розаліевъ.**

